

Политическая лингвистика. 2023. № 6 (102).
Political Linguistics. 2023. No 6 (102).

УДК 81'42:81'27
ББК Ш105.41+Ш100.63

ГРНТИ 16.21.27; 16.21.33

Код ВАК 5.9.8

Юлия Ринатовна Тагильцева¹✉, Мария Борисовна Ворошилова²✉

^{1,2} Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия

¹ jennifer1979@yandex.ru✉, SPIN-код: 4324-3912, <https://orcid.org/0000-0003-2486-1377>

² shinkari@mail.ru✉, SPIN-код: 5559-8437, <https://orcid.org/0000-0001-7578-352X>

Взаимосвязи смысловых компонентов конфликтогенных поликодовых текстов в контексте восточнославянского военного культурного кода

АННОТАЦИЯ. Актуальность работы связана с изучением взаимосвязей смысловых компонентов конфликтогенных поликодовых текстов националистической направленности. Цель — выявить связи вербальных и невербальных компонентов поликодового текста в контексте описания военного кода восточнославянской (русской) культуры, реализуемого в конфликтогенных текстах националистической направленности. Исследование показало, что в основе военного культурного кода лежит дихотомия «Свой — Чужой», которая предполагает наличие «защитника» (представитель полюса «Свой») и «захватчика» (представитель полюса «Чужой»). Выявленная роль «защитника» в конфликтогенных поликодовых текстах националистической направленности реализуется через связь между Субъектом и его Характеристикой (At), отношение между Субъектом и Объектом, который ему принадлежит, а также соотносимый с ним Феномен (H), отношение между Субъектом и Действием, производимым им (S), отношение между Действием и Объектом, с помощью которого оно производится (Inst), а также через отношение объединения, совместное упоминание значимых смысловых компонентов (And). Такое соотношение связей дает возможность автору не только раскрыть роль «защитника», но и репрезентировать активную жизненную позицию группы полюса «Свой» и их действия, которые носят изначально деструктивный характер с целью преобразования современного общества. Кроме того, в исследовании также уделяется внимание соотношению военного культурного кода с другими кодами, такими как артефактным (в рамках предметного), духовным и зооморфным (в рамках биоморфного), которые усиливают в конфликтогенных поликодовых текстах националистической направленности концепт «патриотизма» посредством использования фольклорных и былинных мотивов и персонажей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, конфликтогенные тексты, поликодовые тексты, военный культурный код, свой — чужой, образ защитника, смысловые компоненты, национализм, лингвокультурология, восточнославянская культура, русская культура.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Тагильцева Юлия Ринатовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры журналистики, медиакоммуникаций и связей с общественностью, Пятигорский государственный университет; 357500, Россия, г. Пятигорск, пр. Калинина, д. 9, каб. 604; email: jennifer1979@yandex.ru.

Ворошилова Мария Борисовна, кандидат филологических наук, доцент, Пятигорский государственный университет; 357500, Россия, г. Пятигорск, пр. Калинина, д. 9; email: shinkari@mail.ru.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20091, <https://rscf.ru/project/22-18-20091/> в Пятигорском государственном университете.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Тагильцева, Ю. Р. Взаимосвязи смысловых компонентов конфликтогенных поликодовых текстов в контексте восточнославянского военного культурного кода / Ю. Р. Тагильцева, М. Б. Ворошилова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 6 (102). — С. 171-178.

Yuliya R. Tagil'tseva¹✉, Mariya B. Voroshilova²✉

^{1,2} Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

¹ jennifer1979@yandex.ru✉, SPIN: 4324-3912, <https://orcid.org/0000-0003-2486-1377>

² shinkari@mail.ru✉, SPIN: 5559-8437, <https://orcid.org/0000-0001-7578-352X>

Interrelationships Between the Semantic Components of Conflictogenic Polycode Texts in the Context of East Slavic Military Cultural Code

ABSTRACT. The urgency of the work consists in the fact that it is associated with the study of the interrelationships between the semantic components of conflictogenic polycode texts of nationalistic orientation. The aim is to identify the connections between verbal and non-verbal components of a polycode text in the context of the description of the military code of the East Slavic (Russian) culture, realized in conflictogenic nationalist texts. The study has shown that the dichotomy “Own – Alien”, which presupposes the presence of a “defender” (a representative of the pole “Own”) and an “invader” (a representative of the pole “Alien”) lies at the basis of the military cultural code. The identified roles of the “defender” in conflictogenic polycode texts of nationalist orientation are realized through the relationship between the Subject and his Characteristic (At), the relationship between the Subject and the Object that belongs to him, as well as the Phenomenon related to him (H), the relationship between the Subject and the Action performed by him (S), the relationship between the Ac-

tion and the Object, by which it is produced (Inst), as well as through the association relation and the joint mention of the significant semantic components (And). Such a relationship makes it possible not only to reveal the role of the “defender” but also to represent to the author the active life position of the group of the pole “Own” and their actions, which are inherently destructive, in order to transform the modern society. In addition, the study also pays attention to the correlation of the military cultural code with other codes, such as artifact (within the subject), spiritual and zoomorphic (within the biomorphic), which reinforce the concept of “patriotism” in conflictogenic polycode texts of nationalist orientation through the use of folklore and epic motifs and characters.

KEYWORDS: political discourse, conflictogenic texts, polycode texts, military cultural code, “Own – Alien”, image of defender, semantic components, nationalism, linguoculturology, East Slavic culture, Russian culture.

AUTHOR'S INFORMATION: Tagil'tseva Yuliya Rinaltovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Journalism, Media Communications and Public Relations, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia.

Voroshilova Mariya Borisovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia.

ACKNOWLEDGMENTS. Research has been carried out with financial support of the Russian Science Foundation Grant № 22-18-20091, <https://rscf.ru/project/22-18-20091/> in Pyatigorsk State University.

FOR CITATION: Tagil'tseva Yu. R., Voroshilova M. B. (2023). Interrelationships Between the Semantic Components of Conflictogenic Polycode Texts in the Context of East Slavic Military Cultural Code. In *Political Linguistics*. No 6 (102), pp. 171–178. (In Russ.).

Все чаще конфликтогенные поликодовые тексты националистической направленности репрезентируют «набор способов социальной практики, свод ценностей и правил игры коллективного существования» [Маслова 2017: 493], отражающие определенное ментальное пространство кода той или иной культуры, которая считается эталонной для автора этих произведений. Культурный код — это «исторически сложившаяся нормативно-ценностная система вторичного означивания, несущая в себе культурную трансформацию о мире и социуме, структурирующая и организующаяся в процессах категоризации мира и языкового миромоделирования» [Юрина 2013: 69]. Как отмечает В. В. Красных, он выступает своеобразной «сеткой», которую культура «набрасывает на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его» [Красных 2001: 5]. Все это дает возможность вскрыть и понять древнейшие архетипические представления человека о мироздании, императивах поведения, состояний и действий. Следовательно, изучение культурного кода позволяет уточнить «систему координат, которая задает эталоны, ценности», дает возможность «воссоздать особенности восприятия и понимания явлений мира и человека» [Маслова 2017: 494], реализуемые в соматическом (телесном), пространственном, временном, предметном, биоморфном, духовном и военном культурных кодах.

В представленном исследовании в центре внимания оказались взаимосвязи содержательных элементов, вскрывающих ядро национально-культурного менталитета этноса — восточнославянской (русской) культуры, репрезентируемой в военном культурном коде в конфликтогенных поликодовых текстах националистической направленности. Не раз

отмечалось исследователями, что, с одной стороны, «национализм изобретается как идеология в определенный политico-социальной обстановке, когда это выгодно какой-либо части социума» [Гилисханов 1986], а с другой — «создает субкультуру на основе семиотических универсалий деструктивного мифотворчества» [Ипполитова 2005], для которой характерен язык, реализующий компиляцию, основанную «на репродуцировании духовных и материальных артефактов культуры, в рамках которой национализм создает специфический культурный мир» [там же]. И этот мир прежде всего зиждется на дилемии «Свой — Чужой», где представитель полюса «Чужой» превращается во врага-захватчика, которого необходимо физически уничтожить, поскольку он несет в себе опасность для представителей полюса «Свой». Именно реализация деструктивного характера данного феномена нашла свое отражение в военном культурном коде, который конструирует образы врага, создает и усиливает впечатление постоянной опасности и, как следствие, рождает образы защитников, способных постоять за семью, за Отчизну, за правое дело.

Военный культурный код в русской традиции, как мы отмечали в предыдущем исследовании [Тагильцева 2023], реализует архетипическую модель войны — защиту от захватчиков, поэтому «война в сознании русского народа — это война за Отечество, за правое дело, во имя добра, любви, справедливости» [Гефнер 2019: 76]. В связи с этим особо важно отметить, что авторы конфликтогенных поликодовых текстов при конструировании в их содержании составляющих полюса «Свой» зачастую прибегают к использованию положительных образов героев, которые характерны для восточно-

славянской лингвокультуры и гарантированно позитивно оцениваются в социуме. Так, по мнению автора конфликтогенного поликодового текста националистической направленности, относящего себя к полюсу «Свой» и разделяющего взгляды и ценности неонацистских организаций, такую войну ведут собирательные образы русских богатырей или же реальные исторические личности (Святослав Игоревич, А. Невский, Д. Донской, Д. Пожарский и К. Минин), помещенные им в конструируемый конфликтный контекст. Именно они выступают в роли «защитника» — личности, отличающейся высокими моральными качествами и благородством, являющейся зачинателем действий, направленных на защиту прав своего народа, справедливости, готовой их отстаивать даже ценой своей жизни. И все эти аспекты данной роли находят свое отражение в иконическом и вербальном компонентах поликодового текста, а также во взаимосвязях между ними.

Материалом исследования послужили конфликтогенные поликодовые тексты националистической направленности, в которых нашли выражение элементы военного культурного русского кода. Согласно результатам анализа, конструирование роли «защитника» в контексте военного культурного кода в рассматриваемых текстах основывается на реализации 4 основных типов семантических отношений между значимыми смысловыми компонентами: атрибутивном отношении (At — связь между Субъектом и Характеристикой, Феноменом), отношении владения (Н — связь между Субъектом и Объектом, который ему принадлежит), субъектном (агентивном) отношении (S — связь между Субъектом и Действием, которое он производит), инструментальном отношении (Inst — связь между Действием и Объектом, с помощью которого оно производится) [Лату 2022]. При создании образа также может реализовываться отношение сосуществования (And — связь между совместно упоминаемыми компонентами), в данных текстах уточняющее идеологическую подоплеку образа. Как показывает анализ, атрибутивная связь в рассматриваемых поликодовых текстах (76 % от общего количества) указывает прежде всего на внешние характеристики, которыми обладает «защитник». Так, аддитивная соотнесенность вербального и иконического компонентов встречается в тех поликодовых текстах, где изображение привносит дополнительные смыслы [Пойманова 1997]. Например, на рисунке 1 иконический компонент содержит описание внешних характеристик Субъекта 1 (представителя полюса «Свой») и тех, кто входит в «его

мир»: мужчина средних лет славянской внешности, русый, с чубом на голове, крепкого телосложения, в гневе (нахмуренные брови, прищуренные глаза, полуоткрытый рот в крике) наносит удар копьем по «Чужаку»; женщина славянской внешности, русая, гневно (хмурит брови) и молча смотрит в сторону «Чужака», прикрывая, держит на руках младенца.

Рис. 1

Также данный тип семантических отношений может показывать корреляцию основных компонентов, представляющих собой субъект полюса «Свой» и связанный с ним феномен, относящийся к системе ценностей группы, к который принадлежит сам автор. Чаще всего в данном случае используются абстрактные понятия, характеризующие положительные моральные качества (рис. 2) или состояние (рис. 3) воина (например, «добрость», «честь», «верность», «дух», «свобода»).

Рис. 2

Рис. 3

Корреляция вербального и иконического компонентов посредством отношения владения (Н — связь между Субъектом и Объектом, который ему принадлежит) представ-

лена в 80 % примеров от общего количества. Так, объект (чаще всего одежда, военные доспехи) указывает на принадлежность субъекта к полюсу «Свой» или «Чужой». В исследуемых текстах семантическое отношение «обладание» представлено только иконически в виде экипировки, указывающей на принадлежность субъекта к полюсу «Свой» или «Чужой»: Субъект 1 (представитель полюса «Свой») — кольчуга, меч, амулет-оберег на шее, на котором висят кинжал, символ «коловрата»; Субъект 2 (представитель полюса «Чужой») имеет предметы одежды, указывающие на его принадлежность к иностранцам, в частности, в данном тексте к ордынцам (воинам Золотой Орды) — шапка с меховой опушкой, халат с широкими и короткими рукавами, сабля и легкий щит (на рис. 5 образ «Чужака» дополняется цветастым халатом). В некоторых текстах доспехи русского воина дополнялись шлемом-«шишаком» с бармицей и полумаской, наносником и кружками для глаз, миндалевидным щитом (рис. 4), наплечниками и нагрудниками, надетыми поверх каftана, шароварами, сапогами с закрученным носком вверх (рис. 5), рубахой и плащом (рис. 6).

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Корреляция смысловых элементов конфликтогенных поликодовых текстов посредством субъектного (S — связь между Субъектом и Действием, производимым им) и инструментального (Inst — связь между Действием и Объектом, с помощью которого оно производится) типов отношений зачастую реализуется совместно в контексте репрезентации военного культурного кода. Как правило, в исследуемых текстах субъектное отношение (36 % от общего количества) реализуется в четырех вариантах контекста. В первом случае Субъект 1 (представитель полюса «Свой») находится в состоянии совершения действия, которое стало следствием по отношению к действию, совершенного или совершающего Субъектом 2 (представителем полюса «Чужой»), т. е. в преддверии самого боя. При этом «чужак» может не находиться на изображении в поликодовом тексте, но он предполагаем самим автором. Например, на рисунке 3 русский воин изображен в позе нанесения левой рукой удара боевым топором, а правой, прикрывая себя, держит легкий щит, поскольку есть вероятность того, что он отражает удар «Чужого», представляющего угрозу, как считает автор представленного текста, а вербальный компонент «в борьбе бесконечной» лишь усиливает общий контекст: активное действие против «Чужого» (тех, кто не принимает или отвергает ценности и взгляды автора как представителя неоязыческих/неонацистских организаций) с целью противостояния ему, которое длится постоянно. Во втором — Субъект 1 совершает действие, как правило, посредством боевого оружия в отношении Субъекта 2, поскольку последний несет в себе угрозу первому и его окружению. На рисунке 1 иконический компонент содержит изображение русского воина, который наносит удар по врагу (представителю полюса «Чужой») мечом, защищая свою семью (на заднем плане находится же-

на с ребенком на руках, а за ними — дом), а вербальный компонент «Руси быть!» выступает как следствие и носит констатирующий характер. Третья разновидность контекста учитывает также реализацию объектного отношения (Obj — отношение между Субъектом и Действием, производимым над ним), когда и Субъект 1, и Субъект 2 совершают в отношении друг друга действия физического характера с целью уничтожения. Так, на рисунке 7 конический компонент содержит изображение русского воина, сидящего в седле на коне и пронзающего копьем ордынца, наносящего также удар копьем по своему поединщику. Вербальный компонент в этом конфликтогенном поликодовом тексте («Бей всех нерусских — вечных врагов России!») отражает поведенческий императив, который, по мнению автора, является требованием к другим членам своего сообщества (полюс «Свой») и возможным потенциальным его представителям в отношении «Чужих» применять конкретные программы противостояния/уничтожения. Кроме того, в данном тексте срабатывает выделительное соотношение объема информации и изображения: иконический компонент уточняет и конкретизирует фразу «бей <...> нерусских».

Рис. 7

Необходимо отметить и тот факт, что большинство конфликтогенных поликодовых текстов националистической направленности, где изображена схватка русского и ордынского конников, прежде всего имеет историческую отсылку к поединку Александра Пересвета и Челубея, который произошел перед самой Куликовской битвой. По легенде, удар Пересвета был настолько сильным, что Челубей, пронзенный копьем, не смог удержаться в седле и вылетел из него, несмотря на владение особым мастерством военной выучки и ведения боя в седле длинным копьем. Именно этот эпизод был положен в основу картины советского художника М. И. Авилова (1943 г.), а затем и реализован в исследуемом поликодовом тексте.

И четвертая разновидность контекста также предполагает корреляцию с объектным типом связи (Obj), но здесь уже показан конечный результат — расправа Субъекта 1 (представителя полюса «Свой») над Субъектом 2 (представителем полюса «Чужой»). Как видим, на рисунке 8 автором конфликтогенного поликодового текста националистической направленности иконически представлена одна из программ уничтожения представителей полюса «Чужой» посредством холодного оружия (мечи); изображение носит деструктивный характер и является по отношению к вербальному компоненту («Недоумки смеются над долготерпением славян а потом захлебываются собственной кровью») лишь следствием.

Рис. 8

Что касается инструментального отношения (Inst), то семантика обладания Субъектом тем или иным оружием при ведении боя достаточно разнообразна (и выражена только иконически в 28 % примеров от общего количества): в конфликтогенных поликодовых текстах Субъект 1 (представитель полюса «Свой») в поединке использует меч, палицу (также с шипами), копье, боевой топор, щит, в то время как Субъект 2 (представитель полюса «Чужой») в основном саблю или копье вместе с легким щитом.

Отношение сосуществования (And — отношение объединения, совместное упоминание компонентов) презентирует в основном идеологические (политические) взгляды автора конфликтогенных поликодовых текстов, которые проявляются в приверженности к той или иной политической партии, поддержке идей конкретных политических/ националистических движений и тесно связаны с самоидентификацией представителей полюса «Свой» (39 % от общего количества). Например, символ «коловрата», представленный на рисунках 4 и 3, активно используют неонацистская группа «РНЕ» («Русское национальное единство», признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ) и скинхедовская группа «Коловрат», и он означает у них,

по одной из версий, национально-освободительную борьбу против «жидовского ига», что и делает этот символ близким по смыслу к нацистской свастике. На рисунке 2 в иконическом компоненте представлены символы неонационалистских и неонацистских организаций: «руна Одала», изначально означавшая родовую усадьбу, ограду предков, не пропускающую врагов, у радикально настроенных организаций получившая значение изначального права на превосходство над людьми других национальностей, и «руна Тира», означавшая борьбу и победу таких воинственно настроенных организаций.

Как видим, автором конфликтогенных поликодовых текстов националистической направленности репрезентируются активная жизненная позиция группы полюса «Свой» (чаще всего экстремистские организации неонацистского/неоязыческого толка) и их действия, которые носят изначально деструктивный характер, поскольку связаны с программой противостояния/уничтожения представителей полюса «Чужой» как способом преобразования современного общества.

В довершение разговора о военном культурном коде в русской культуре, реализуемом в конфликтогенных поликодовых текстах националистической направленности, хотелось бы отметить три аспекта.

Во-первых, данный тип кода очень тесно сопряжен с артефактным культурным кодом (под которым «понимают любой искусственно созданный объект, имеющий символическое значение» [Левит 1998: 42]) в рамках предметного. И особо на себя обращает внимание такое холодное оружие, как меч, поскольку он является символом поведенческой модели, ритуала. В вышепредставленных конфликтогенных поликодовых текстах меч выполнял не только основную утилитарную функцию (непосредственное применение в бою), но и милитарную: на рисунке 8 русский воин держит меч острием вверх, что означает военный меч, а вот на рисунке 1 меч изображен острием вниз, что уже говорит о мече правосудия [Горбулева 2011], подчеркивая таким образом правомерность действия русского воина, нанесшего удар по «Чужаку». И здесь автор конфликтогенных поликодовых текстов пытается навязать читателям позицию, что борьба представителей полюса «Свой» (националистских и неонационалистских организаций) против представителей полюса «Чужих» идет в рамках архетипической модели войны в русской традиции — защиты своей территории, своего народа, своей веры.

Во-вторых, военный культурный код связан и с духовным культурным кодом, реали-

зуемым через «систему духовных законов и духовных ценностей, а также нравственных ценностей и эталонов, которые выработались нацией в процессе ее формирования» [Маслова 2017: 494]. И здесь особо хочется отметить тот факт, что ряд конфликтогенных поликодовых текстов, в которых представлен образ русского воина как защитника, несет в себе отпечаток образа Александра Пересвета, монаха-воина, победившего монгольского богатыря Челубея в Куликовской битве. Воин, пожертвовавший своей жизнью ради «други своя», готовый лицом к лицу достойно встретить смерть, выйдя из поединка победителем, становится для автора конфликтогенных поликодовых текстов националистической направленности эталоном мужественности и стойкости духа. Поэтому образы воинов (рис. 9), запечатленные в этих текстах, становятся так привлекательны для читателя.

Рис. 9

В-третьих, военный культурный код сочленен и с зооморфным (биоморфным) культурным кодом и репрезентирован в исследуемых конфликтогенных текстах со стереотипным представлением мифологизированного персонажа в славянской национальной традиции. Таким персонажем выступил волк (рис. 10), который автором конфликтогенного поликодового текста наделяется качеством защитника, вооруженного боевым топором и находящегося в состоянии готовности дать отпор врагу. И здесь прежде всего прослеживается мотив оборотничества — превращения человека в волка, характерный для фольклора не только восточнославянских культур, но и всех европейских стран. Согласно языческим представлениям, «оборотни могут обладать многими выдающимися способностями (превышающими возможности не только человека, но и животного): сверхъестественной силой, ловкостью и быстротой, долгой жизнью, ночным зрением и т. д. <...> Он неутомим, храбр и жесток» [Дербенева 2016: 51]. Именно таким, по мнению автора конфликтогенных поликодо-

вых текстов националистической направленности, должен быть воин.

Рис. 10

Как видим, военный код восточнославянской (русской) культуры, реализуемый в конфликтогенных поликодовых текстах националистической направленности, сопряжен, с одной стороны, с концептом патриотизма, который используется автором данных текстов для создания «эффекта любви и преданности родине и народу, демонстрации этой любви через определенную установку на деятельность — уничтожить „Чужих“ для сохранения чистоты крови „своей“ нации, отстаиваний интересов „своей“ родины — посредством „образов-защитников“ [Лату, Тагильцева 2020: 175], а с другой — с русскими фольклорными и былинными мотивами и персонажами, знакомыми с детства многим читателям, что может вызвать к транслируемым деструктивным установкам как доверие, так и симпатию, в чем и заключается опасность данных произведений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Гефнер, О. В. Образ войны в русском культурном архете / О. В. Гефнер. — Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. — 2019. — Т. 24, № 2. — С. 74–78.
- Гилисханов, С. А. Национальная традиция как социальный феномен / С. А. Гилисханов. — Ростов-на-Дону : РГУ, 1986. — 37 с. — Текст : непосредственный.
- Горбулева, М. С. Роль символа меча в современной культуре: автореф. ... канд. филос. наук / Горбулева М. С. — Томск, 2011. — 22 с. — URL: <https://www.dissertcat.com/content/rol-simvola-mecha-v-sovremennoi-kulture>. — Текст : электронный.
- Дербенева, Л. В. Волк в бестиарном культурном коде: спаситель, погубитель и культурный герой / Л. В. Дербенева. — Текст : непосредственный // Литературоведение. — 2016. — Вып. 3 (27). — С. 48–57.
- Ипполитова, А. Г. Семантика национализма в культуре современной России : дис. ... канд. культурологии / Ипполитова А. Г. — Санкт-Петербург, 2005. — 183 с. — URL: <https://www.dissertcat.com/content/semanтика-natsionalizma-v-kulture-sovremennoi-rossii>. — Текст : электронный.
- Красных, В. В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) / В. В. Красных. — Текст : непосредственный // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. — Москва : МАКС Пресс, 2001. — Вып. 19. — С. 5–19.
- Лату, М. Н. Типы системных отношений между терминами в сетевых моделях организации научного знания / М. Н. Лату. — Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2018. — № 4 (57). — С. 134–142.
- Лату, М. Н. Моделирование статического поликодового текста посредством сетевого анализа (демотиватор, посвященный проблемам самоизоляции) / М. Н. Лату, А. А. Левит, М. Б. Гаврилова. — Текст : непосредственный // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 3. — С. 62–77.
- Левит, С. Я. Культурология. XX век / С. Я. Левит. — Текст : непосредственный // Энциклопедия. — Санкт-Петербург : Университетская книга, 1998. — Т. 1.
- Маслова, В. А. Духовный код и его роль на пути единения восточных славян / В. А. Маслова. — Текст : непосредственный // Университетская славистика: традиции, современное состояние, перспективы. — 2017. — Article 33. — Р. 491–500.
- Пойманова, О. В. Семантическое пространство видеoverbalного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Пойманова О. В. — Москва, 1997. — URL: <https://www.dissertcat.com/content/semaniticskoe-prostranstvo-videooverbalnogo-teksta>. — Текст : электронный.
- Самсонов, А. Русские дружины в бою. Часть 5 / А. Самсонов. — Текст : электронный // Военное обозрение. — 22.03.2013. — URL: <https://topwar.ru/25740-russkie-druzhiny-v-boyu-chast-5.html>.
- Тагильцева, Ю. Р. Смысловые компоненты, выражающие культурные коды, в конфликтогенных поликодовых текстах / Ю. Р. Тагильцева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 1 (97). — С. 77–88.
- Шпаковский, В. О. Оружие и доспехи воинов-монголов (часть первая) / В. О. Шпаковский. — Текст : электронный // Военное обозрение. — 09.01.2018. — URL: <https://topwar.ru/132839-oruzhie-i-dosphei-voinov-mongolov-chast-pervaya.html>.
- Юрина, Е. А. Вкусные метафоры: пищевая традиция в зеркале языковых образов / Е. А. Юрина. — Кокшетау, 2013. — 240 с. — Текст : непосредственный.
- Latu, M. N. The Problem of Confusing Images of “Nationalist” and “Patriot” in Polycode Texts in the Era of Digitalization of the Information Space / M. N. Latu, Yu. R. Tagiltseva. — Text : unmediated // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. — Vol. 437. — P. 170–176. — (International Scientific Conference “Digitalization of Education: History, Trends and Prospects” (DETIP 2020)).

REFERENCES

- Gefner, O.V. (2019). *Obraz vojny v russkom kul'turnom arhetipe* [The image of war in the Russian cultural archetype]. *Vestnik Omskogo universiteta*, 24(2), 74–78. (In Russ.)
- Giliskhanov, S.A. (1986). *Nacional'naya tradiciya kak social'nyj fenomen* [National tradition as a social phenomenon]. Rostov on Don: RGU, 37 p. (In Russ.)
- Gorbuleva, M.S. (2011). *Rol' simvola mecha v sovremennoj kul'ture* [The role of the symbol of the sword in modern culture] [Abstract of Dic. of Cand. of Philosophy]. Tomsk, 22 p. Retrieved from <https://www.dissertcat.com/content/rol-simvola-mecha-v-sovremennoi-kulture> (In Russ.)
- Derbeneva, L.V. (2016). *Volk v bestiarnom kul'turnom kode: spasitel', pogubitel' i kul'turnyj geroj* [Wolf in the bestiary cultural code: savior, destroyer and cultural hero]. *Literaturovedenie*, 3(27), 48–57. (In Russ.)
- Ippolitova, A.G. (2005). *Semantika nacionalizma v kul'ture sovremennoj Rossii* [Semantics of nationalism in the culture of modern Russia] [Dis. of Cand. of Cultural Studies]. St. Petersburg, 183 p. Retrieved from <https://www.dissertcat.com/content/semanтика-natsionalizma-v-kulture-sovremennoi-rossii> (In Russ.)
- Krasnyh, V.V. (2001). *Kody i etalony kul'tury (priglashenie k razgovoru)* [Codes and standards of culture (invitation to conversation)]. In V.V. Krasnyh, A.I. Izotov (Eds.), *Yazyk, soznanie, kommunikaciya* (Collection of articles, Iss. 19, pp. 5–19). Moscow: MAKS Press. (In Russ.)
- Latu, M.N. (2018). *Tipy sistemnyh otnoshenij mezhdu terminami v setevyh modelyah organizacii nauchnogo znaniya* [Types of systemic relationships between terms in network models of scientific knowledge organization]. *Voprosy kognitivnoj lingvistiki*, 4(57), 134–142. (In Russ.)
- Latu, M.N., Levit, A.A., & Gavrilova, M.B. (2022). *Modelirovaniye staticheskogo polikodovogo teksta posredstvom setevogo analiza (demotivator, posvyashchennyj problemam samozolyatsii)* [Modeling of static polycode text through network analysis (demotivator dedicated to the problems of self-isolation)]. *Scientific dialogue*, 11(3), 62–77. (In Russ.)
- Levit, S.Ya. (1998). *Kul'turologiya. XX vek* [Culturology. XX century] (Vol. 1). St. Petersburg: Universitetskaya kniga. (In Russ.)

10. Maslova, V.A. (2017). Duhovnyj kod i ego rol' na puti edineniya vostochnykh slavyan [Spiritual code and its role on the path of unity of the Eastern Slavs]. In *Universitetskaya slavistika: tradicii, sovremennoe sostoyanie, perspektivy* (Article 33, pp. 491–500). (In Russ.)
11. Pojmanova, O. V. (1997). *Semanticheskoe prostranstvo videoverbal'nogo teksta* [Semantic space of video-verbal text] [Abstract of Dis. of Cand. of Philology]. Moscow. Retrieved from <https://www.dissertcat.com/content/semanticheskoe-prostranstvo-videoverbalnogo-teksta> (In Russ.)
12. Samsonov, A. (2013, March 22). Russkie družiny v boyu. CHast' 5 [Russian squads in battle. Part 5]. *Voennoe obozrenie*. Retrieved from: <https://topwar.ru/25740-russkie-družiny-v-boyu-chast-5.html> (In Russ.)
13. Tagil'ceva, Yu.R. (2023). Smyslovye komponenty, vyrazhayushchie kul'turnye kody, v konfliktogennyh polikodovyh tekstah [Semantic Components Expressing Cultural Codes in Conflitogenic Polycode Texts]. *Political Linguistics*, 1(97), 77–88. (In Russ.)
14. Shpakovskij, V.O. (2018). Oruzhie i dospekhi voinov-mongolov (chast' pervaya) [Weapons and armor of Mongol warriors (part one)]. *Voennoe obozrenie*. Retrieved from <https://topwar.ru/132839-oruzhie-i-dospekhi-voinov-mongolov-chast-pervaya.html> (In Russ.)
15. Yurina, E.A. (2013). *Vkusnye metafore: pishchevaya tradiciya v zerkale yazykovyh obrazov* [Delicious metaphors: food tradition in the mirror of linguistic images]. Kokshetau, 240 p. (In Russ.)
16. Latu, M.N., & Tagiltseva, Yu.R. (2020. The Problem of Confusing Images of “Nationalist” and “Patriot” in Polycode Texts in the Era of Digitalization of the Information Space. In *Advances in Social Science, Education and Humanities Research* (International Scientific Conference “Digitalization of Education: History, Trends and Prospects” (DETP 2020), Vol. 437, pp. 170–176).